Глава 431

Йель свел свое впечатление о людях, живущих в этом мире, к минимуму и хотел уехать как можно скорее, заметив природу людей, живущих там.

Однако интуиция подсказывала ему, что он должен исследовать эту сущность Бога-безумца, поэтому он терпеливо сносил свои желания уйти и терпеливо ждал старшего брата труса-звероподобного человека.

У Йеля была очень хорошая интуиция, поэтому он не осмелился пойти против нее. Кроме того, поскольку Эйни было весело, было бы трудно, чтобы Лина и Шиба согласились уйти, прежде чем она будет удовлетворена.

Им пришлось ждать около получаса, прежде чем мужчина вернулся со своим братом.

-Как я и обещал, я привез с собой брата.»

Трус опустился на колени сразу же после того, как вошел в комнату, но это только заставило Йеля презирать его еще больше.

Старший брат, казалось, ничего не понимал, и любой бы заметил, что тот вообще ничего ему не сказал.

Однако, прежде чем заговорить, он тоже опустился на колени.

-Я не знаю, чем мой брат обидел вас, но готов сделать все, чтобы отплатить за это. Пожалуйста, сохрани ему жизнь.»

Услышав эти слова, Йель улыбнулся.

Хотя он тоже преклонил колени, как и его брат, в его значении была большая разница.

Один из них просто хотел спасти свою собственную жизнь, не заботясь о цене, в то время как другой был готов сделать все, чтобы спасти своего брата.

Йель презирал образ мыслей своего младшего брата, но был доволен действиями другого.

Тот, кто перед лицом опасности первым делом подумал о спасении своих близких, а не о себе самом, заслуживает уважения, даже если он сразу же преклонит колени, потому что желание преклонить колени ради кого-то другого не было чем-то унизительным с точки зрения Йеля.

Этот человек бежал от своего врага, но он сделал это, чтобы защитить свою семью, а не спастись самому.

После того как Йель окинул его Своим Божественным взором, он был совершенно уверен, что его первое впечатление было правильным.

Этот человек никогда не сдавался в мести и просто терпеливо ждал подходящего момента, чтобы вернуться.

Однако, зная, что он все еще слишком слаб, он не смел пошевелиться, но хотя его план был сумасшедшим, у него были шансы на успех даже в том мире, в котором они были.

-Ты можешь поднять голову. Я никогда не хотел причинить им вред, но они достаточно трусливы, чтобы испугаться до смерти после того, как я просто попросил их говорить, поэтому мне нужно было немного пригрозить им, иначе они не смогли бы двигаться.»

Старший брат встал и вздохнул с облегчением, услышав слова Йеля. Он очень хорошо знал характер своего брата и полагал, что тот, вероятно, отреагировал бы так же, если бы кто-то более сильный, чем он, заговорил с ним.

Двое других мужчин не получили никакого разрешения встать, поэтому они остались стоять на коленях на полу.

Старший брат даже не пытался попросить Йеля позволить ему встать, потому что он также чувствовал, что его брат заслуживает немного такого наказания.

Хотя он знал, что его брат никогда не был храбрым человеком, по крайней мере, он не был таким трусом, пока не произошел этот несчастный случай с Богом закона, поэтому он все еще чувствовал ответственность и не мог винить его за свою личность.

-Мы хотим побольше узнать о том сумасшедшем, которого вы встретили, но прежде позвольте мне рассказать вам. Вы довольно хорошо спрятали свой план, несмотря на то, что у вас есть репутация неспособного лгать. Впрочем, позвольте мне рассказать вам и Совет. Хотя ваш план может увенчаться успехом, шансы на это меньше одного процента, и в любом другом случае вы умрете или станете калекой.»

Старший брат никогда не думал, что Йель сможет разгадать его тайну, потому что ему удалось скрыть ее даже от богов закона.

Однако он уже знал, что его шансы невелики, но все равно не хотел сдаваться.

— Большой брат! Почему ты все еще ведешь себя так глупо? Разве нам здесь плохо живется? Мы должны просто забыть об этом и жить здесь вечно или пока кто-нибудь не убьет этого

ублюдка.»

Йель бросил убийственный взгляд на труса, который заговорил, прежде чем отдать приказ.

— Заткнись!»

После этого он уже не осмеливался говорить, но даже если бы захотел, то не смог бы этого сделать, потому что Йель лишил его возможности говорить.

-У тебя действительно есть раздражающий брат. Лучше умереть, следуя своей собственной воле, чем жить, отдавая себя в руки трусливого зверя.»

Старший брат машинально кивнул. Он всегда очень беспокоился за свою дочь и брата, поэтому долго сдерживался, откладывая свой план, но он не был готов жить скрытно вечно или до тех пор, пока кто-то, к счастью, не убьет их врага, и они не заметят этого.

«Ваше мышление хорошо, но то, что вы пытаетесь сделать, слишком опасно для вашего нынешнего «я». Попытка использовать суровые условия на диких землях этого мира для обучения закону смерти достойна восхищения, и вам уже очень повезло стать мастером закона в законе смерти в этих условиях, но попытка стать Богом закона таким же образом с вашим талантом слишком сильно давит на вашу удачу.»

Первоначально этот человек был мастером закона в области водного права, поэтому у него была хорошая устойчивость к холоду, но тот факт, что он стал мастером закона о смерти, в котором у него не было никакого таланта, был секретом, который никто не заметил, пока Йель не указал на него.

Все чувствовали, что он честный малый, и никто не пытался понять, скрывает ли он свою силу. Иначе боги закона наверняка заметили бы это.

Хотя он был добродушным человеком, который не любил лгать, он не был тем, кто неспособен лгать после того, как дела произошли с этим Богом закона.

Он получил свой урок суровым путем, поэтому он использовал тот факт, что никто не сомневается в его словах в своем прежнем мире, чтобы создать себе репутацию, путешествуя по новому миру и используя эту репутацию, чтобы скрыть свои планы.

Он не верил, что в этом мире могут быть шпионы, но даже в этом случае любой охотно продаст информацию о нем, включая его собственного брата.

Большинство людей становились такими же, как его брат после перенесенных трудностей, и они делали все, чтобы выжить, независимо от условий, пока они жили.

Однако те, кто вместо того, чтобы действовать подобным образом, укрепили свою решимость и попробовали все, чтобы самостоятельно преодолеть эти трудности, имели бы большие перспективы, если бы им удалось добиться успеха, что обычно не происходит.

-Откуда ты знаешь? Может быть, вы-сущностный Бог?»

Йель еще не освободил свою силу, поэтому было более нормально думать, что он был могущественным Богом закона.

«Я действительно сущностный Бог, и одна из моих сущностей-это сущность смерти, но в то же время я могу одновременно управлять и сущностью жизни.»

Лицо старшего брата изменилось, прежде чем он заговорил.

— Тогда ты действительно такой же, как этот сумасшедший. Я встретил его в первый раз после того, как стал мастером закона смерти, и слова, которые он мне сказал, были такими же, как и вы. Позже он также показал мне, что сущность смерти и сущность жизни управляются одновременно. Конечно, это было до того, как он начал вести себя как сумасшедший.»

Два труса не могли поверить своим ушам. В конце концов, они не могли поверить, что знаменитый честный парень хранил такую шокирующую тайну.

«Интересный. Если он дал вам тот же самый совет, он не должен быть плохим человеком, но тот факт, что он избегает причинять вред людям, также показывает это.»

Интуиция Йеля подсказала ему даже больше, чем требовалось, чтобы узнать больше об этой теме, когда он чувствовал себя просветленным в этой теме.

«Этот мир имеет цикл реинкарнации на уровне сущности Бога, который довольно высок, но остальной мир недостаточно сбалансирован, создавая текущее состояние этого мира. Возможно, именно этот безумец и создал его.»

Йель не мог понять причин, по которым этот безумец так себя вел, но вполне возможно, что он жил там, потому что именно он создал этот мир.

-Я думаю, что мне нужно встретиться с этим сумасшедшим. Может быть, он просто пытается привлечь кого-то достаточно сильного, чтобы поговорить с ним о чем-то. У него могут быть какие-то особые обстоятельства. В любом случае, давайте оставим эту тему на потом. Ты, я думаю, что ты достоин стать моим учеником. Я знаю, что ваше настоящее намерение-овладеть законом Смерти и законом жизни на уровне закона Бога. Я могу научить вас, и ваши шансы на выживание будут намного выше, чем обучение в одиночку. Не беспокойтесь о моем учении; я очень известен как учитель; я использовал имя Liye в тех случаях; может быть, вы слышали его. Этот парень, Шиба, тоже мой ученик.»

Шиба показал свою силу, и другая сторона поняла, что даже ученик Йеля был Богом закона. Более того, он действительно знал о знаменитом мастере Лие.

«Я рад стать твоим учеником, но должен сказать тебе, что кроме слухов, которые я слышал от тебя, был еще кое-кто, кто рассказал мне о тебе и передал мне послание для тебя. Более того, он тот самый сумасшедший, о котором вы спрашиваете.»

Глава 432

Йель не ожидал, что этот сумасшедший как-то связан с ним, но, услышав слова своего нового ученика и подумав о своей интуиции, он почувствовал, что это имеет смысл.

— Расскажи мне об этом послании. Я уже заставил этих двоих потерять сознание и стер все их воспоминания, касающиеся этой темы. Они даже не вспомнят, что встречались со мной.»

Когда Йель начал говорить, оба труса упали в обморок.

Учитывая их личные качества, было бы лучше, если бы они абсолютно ничего не знали о группе Йеля, или было возможно, что они продадут свою информацию своим врагам при любом удобном случае.

Новый ученик Йеля согласился с его действиями, потому что его собственный секрет также был раскрыт, и было лучше предотвратить его трусливого брата от открытия чего-либо об этом.

— Учитель, суть послания состоит в том, что у него есть послание к вам. Единственное, что я знаю, это то, что его послание связано с экспертом, которого он назвал Богом битвы.»

Никто не ожидал, что в этом мире, полном трусов, существует информация о Боге битвы, хотя поиск этой информации был их главной целью, но Йель чувствовал, что он может понять причины этого.

— А, понятно. Мы пришли в этот мир, чтобы получить информацию о Боге битвы, так что я предполагаю, что этот безумец и мы обречены встретиться.»

Место, где располагался мир, находилось недалеко от границы Солнечной системы, принадлежащей родителям Йеля, куда нормальные люди не осмеливались войти, поэтому было довольно странно создавать мир в таком месте.

Йель чувствовал, что если его предположение о том, что сумасшедший был тем, кто создал мир, было правильным, он должен быть союзником или врагом, который создал мир там, чтобы следить за людьми, входящими в Солнечную систему, в которую предположительно никто не должен входить.

Информация о Боге битв могла быть реальной или ловушкой, но Йель чувствовал, что она должна быть реальной, учитывая, что сумасшедший не казался плохим парнем, несмотря на то, что он сошел с ума.

Что же касается истинной причины, по которой он вел себя как сумасшедший, то Йель об этом не догадывался, но чувствовал, что для этого должна быть веская причина.

После слов Йеля настала очередь ученика быть шокированным. В конце концов, он не ожидал встретить такое большое совпадение.

Конечно, это не могло считаться настоящим совпадением, потому что не должно было быть трудно от Бога битвы догадаться, что после перевоплощения Йель однажды пройдет в этот мир.

С другой стороны, если Бог битвы знал, что отец Йеля был где-то в ловушке, а мать Йеля была в другой Вселенной, было нетрудно догадаться, что Йель будет искать его.

Йель чувствовал, что кажущееся совпадение было создано по этим причинам, и поэтому это было вовсе не совпадение, а просто неизбежный результат, учитывая все переменные.

— Господин, могу я спросить, кто этот эксперт по имени Бог битвы?»

Новый ученик Йеля испытывал любопытство по поводу того, кто может быть тем, кто способен использовать Бога сущности для передачи сообщения. Кроме того, прошло уже много времени с тех пор, как он слышал от сумасшедшего об этом послании, так что время, которое он ждал с момента получения сообщения, было определенно долгим.

-Ну, поскольку ты мой ученик, я могу тебе сказать. Бог битвы-это прозвище моего деда, но даже я не знаю его настоящего имени. Если вам интересно, насколько он силен, я могу сказать, не боясь ошибиться, что он является четвертым самым сильным человеком в нашей Вселенной.»

Йель не сомневался в силе своего деда, но для его ученика эта информация была слишком шокирующей. В конце концов, он рисковал своей жизнью, чтобы иметь дело с кем-то, кто даже не был сущим богом, а у его нового учителя был дедушка, который был на самой вершине вселенной.

-Я знаю, что ты чувствуешь. Я был простым смертным, который совсем не тренировался, когда стал его учеником, и с тех пор мой мир значительно расширился. В какой-то момент Вы привыкнете.»

Шиба говорил, вспоминая прошлое. Перемены для него, который был всего лишь рабом, были гораздо больше, чем для такого законника, как новый ученик Йеля.

-Есть еще вещи более шокирующие, чем это?»

Йель кивнул, но ничего не сказал. Он чувствовал, что сказать, что ее мать была одной из трех сильнейших во Вселенной, было бы слишком шокирующим для его нового ученика, и что он не был связан с матерью Йеля.

Поскольку ученик дал Йелю информацию, которая могла бы привести его к разгадке о Боге битвы, было нормально говорить об их отношениях, но он не планировал раскрывать все.

Ученик не осмелился спросить больше, когда увидел, что Йель кивнул ему, потому что иногда знание слишком многого не было хорошим без достаточной силы.

— Давай прекратим эту болтовню. Отправьте этих двух трусов вниз и скажите владельцу, чтобы он с ними разобрался. После этого мы отправимся на встречу с этим сумасшедшим. Я расскажу вам о тренировках по пути.»

Хотя Йель и принял нового ученика, он не планировал вмешиваться в его жизнь больше, чем решить вопрос о сумасшедшем. Более того, он только научит его тому, что ему нужно, чтобы победить своего врага успешно.

Владелец расправился с двумя трусами, как будто они упали в обморок за то, что слишком много выпили, и, учитывая их обычное поведение, они, вероятно, поверят, что они просто слишком много выпили в баре.

Поскольку Йель знал, что у сумасшедшего есть сообщение от его деда, он не стал откладывать дело и пошел искать его прямо.

В конце концов, если этот безумец действительно искал внимания для решения неотложной проблемы, то отсрочка могла обернуться катастрофой.

Было нетрудно узнать, где находится этот безумец, потому что он даже не пытался спрятаться. На самом деле, это было как раз наоборот, потому что он освобождал свою ауру, чтобы другим было легче его найти.

Конечно, это было до тех пор, пока другая сторона была по крайней мере сущностным Богом, иначе было бы невозможно обнаружить ауру, которую он излучал.

Почувствовав эту ауру, Йель был более уверен в догадке, что сумасшедший хотел, чтобы кто-то сильный пошел ему навстречу срочно, и эти акты вандализма были просто для привлечения внимания.

Как правило, эксперт не будет сканировать весь мир с божественным смыслом, чтобы избежать оскорбления других, поскольку это было слишком невежливо, поэтому было бы

трудно, чтобы кто-то делал это, если бы у них не было причины.

Это также относилось к группе Йеля, потому что они только сканировали мир, чтобы найти положение сумасшедшего, узнав, что у него было сообщение от Бога битвы. Не зная этого, они искали бы более традиционные методы, потому что они не чувствовали, что сумасшедший был кем-то действительно опасным для других, но они также чувствовали, что сумасшедший, вероятно, хотел казаться опасным, но потерпел неудачу с его игрой.

Хотя мир был мал по сравнению с миром Йеля, это все еще была планета, поэтому они благодарили, что сумасшедший все еще был рядом с городом, на который он напал ранее.

Чтобы добраться до этого места, требовалось не так уж много времени, поэтому Йель не мог все объяснить своему ученику, но так как он все равно мог продолжить позже, то не слишком утруждал себя.

Тем не менее, ученик был уже очень доволен тем, что он уже узнал, потому что за это время ему удалось углубить свое понимание обучения больше, чем за всю свою жизнь до встречи с Йелем.

В этот момент он действительно понял, почему мастер Лийе был таким знаменитым учителем, который, как было известно, имел много экспертов в очереди, чтобы быть обученным им.

Однако он также знал, что мастер Лийе был также известен своей придирчивостью к своим ученикам и что не было четкой схемы того, как он их выбирал, поэтому новый ученик Йеля чувствовал себя благословенным.

Когда группа Йеля появилась в том месте, где находился сумасшедший, тот начал говорить позже.

— Итак, наконец-то кто-то пришел сюда, чтобы избить меня за мои злые поступки. Я знал, что это произойдет, но не думаю, что я остановлюсь без борьбы. Если ты не уничтожишь мою душу полностью, я не остановлюсь!»

Этот безумец вел себя самоуверенно, но у него было такое чувство, будто он играет в спектакле. Более того, поскольку они уже догадывались, что этот сумасшедший создал мир, он мог бы уничтожить его, если бы захотел.

— Однако мы должны сражаться на одной из лун. Я не хочу портить этот мир, я хочу наслаждаться его разрушением, поэтому будет грустно, если я уничтожу его случайно во время битвы.»

Никто не поверил его словам, так как было ясно, что он вовсе не был злым и просто притворялся.

-Ты слишком плохо ведешь себя, как плохой парень. Остановить его.»

Йель не знал намерений другой стороны, но он хотел знать о Боге битвы, поэтому он не хотел слышать монолог сумасшедшего.

-Я очень плохой парень, как ты мог… Вот дерьмо.»

В этот момент безумец наконец увидел Йеля и пожалел о своих предыдущих словах.

— Мне очень жаль, молодой господин. Я был так сосредоточен на своей игре, что даже не заметил, что это был ты. Вы здесь по делу о Боге битвы?»

Он увидел нового ученика Йеля и догадался, что произошло.

-Я расскажу вам, но потом у меня будет к вам просьба, молодой господин. Пожалуйста, убейте меня, пока не стало слишком поздно.»

Глава 433

Никто не ожидал, что этот безумец задаст такой вопрос.

Йель в лучшем случае думал, что безумцу нужна помощь, чтобы залечить какую-то душевную рану, но он даже не думал, что безумцу нужна помощь, чтобы умереть.

Если только ты не был вечным властелином, как Йель, убить себя было не так уж сложно для эксперта, поэтому было странно просить других помочь в этом.

— Сначала начни все объяснять. А ты кто такой? Почему ты хочешь, чтобы я помог тебе умереть?»

Хотя Йель хотел услышать о Боге битвы как можно скорее, он был слишком потрясен словами безумца.

— Это нормально, что молодой хозяин ничего не знает обо мне. Я всего лишь обычный ученик твоего отца. После того, как вы отправились на реинкарнацию, ваш отец попросил меня создать здесь мир для наблюдения за Солнечной системой, где была установлена ваша реинкарнация. Это случилось до того, как твой отец исчез в поисках мести.»

Йель кивнул, поскольку до этого момента рассказ имел смысл. Не было ничего странного в том, что его отец поставил кого-то контролировать место, где Йель должен был перевоплотиться.

-Я встретил Бога битвы примерно через тысячу лет после сотворения этого мира, и он передал мне послание к тебе. Когда я впервые встретил этого парня, у меня было видение, что он будет с тобой в какой-то момент в будущем, поэтому я попросил его рассказать тебе о том, что у меня есть послание от Бога битвы к тебе.»

Йель снова кивнул, потому что он уже думал, что нечто подобное должно было произойти, если бы у него был простой мастер права как человек, который передал ему сообщение.

— Бог битвы оставил мне маршрут своего путешествия, чтобы уничтожить захватчиков, но только потомок того, кто получил все наследство, может открыть его, поэтому я все еще не знаю о содержимом. Он хотел, чтобы вы встретились с ним как можно скорее после того, как вы получите это.»

Сумасшедший бросил Йелю конверт. Хотя она казалась хрупкой, даже Бог происхождения не мог открыть ее силой.

Йель сохранил конверт, чтобы проверить его позже, потому что он предположил, что поскольку его дед принял меры предосторожности, чтобы другие не открывали конверт, это не должно быть так просто, как маршрут его путешествия.

-Я понимаю, кто вы такой и почему вы получили сообщение от моего деда, но вы все еще должны сказать мне, почему вы хотите, чтобы я убил вас.»

Йель заметил, что безумец хотел бы избежать этого вопроса, но он не сдавался в получении этой информации.

«Правда об этой просьбе слишком позорна, но я думаю, что молодой мастер не убьет меня, не зная причины…»

Поскольку сумасшедший видел, что Йель был тем, кто появился, он уже заметил, что это был вопрос времени, прежде чем он будет вынужден говорить об этом.

— А ты пока поспи.»

Йель заговорил, и его новый ученик потерял сознание.

-Это Лина, моя девушка и будущая жена. Остальные-это Шиба, мой лучший ученик, и Эйни, моя невестка. Как вы видите, все они тесно связаны со мной, так что говорите без забот.»

Йель мог бы понять, если бы сумасшедший не хотел говорить что-то постыдное перед простым мастером права, но с ним без сознания все остальное казалось достойным услышать всю историю.

Сумасшедший не ожидал, что у молодого господина будет девушка, но он не сомневался в своих словах.

«Хорошо. Все началось через несколько сотен лет после того, как Бог битвы пришел сюда. Моя старая подруга приехала на эту планету, чтобы навестить меня, она была красавицей, и я всегда любил ее, поэтому я был вполне счастлив, что она приехала сюда, чтобы встретиться со мной, но теперь я понимаю, насколько глупым я был…»

Услышав эти слова, все поняли, что появившаяся красивая женщина была источником проблем безумца, но они все еще не понимали причин, по которым он просил об убийстве.

«Какое-то время мы жили вместе, и в конце концов мы стали парой, что казалось мне сном. Как я мог надеяться, что девушка моей мечты полюбит меня? Конечно, она совсем не любила меня, я просто был использован ею, и я не замечал этого, пока не стало слишком поздно.»

Сожаление и ненависть появились на лице безумца, когда он говорил.

-Я должен был догадаться о ее намерениях, когда она спрашивала меня, где находится мой хозяин и Бог битвы, но я был слеп. К счастью, я вообще ничего не знал, а конверт от Бога битвы было невозможно использовать для нее, поэтому она не получала информацию о них.»

Слыша до этого момента, даже идиот догадался бы, что с этой девушкой было что-то подозрительное, но влюбленный мужчина иногда бывает слишком глуп и не может увидеть даже самое очевидное.

— Однако она была осторожна и никогда не спрашивала меня о молодом хозяине. Защищать место, где юный мастер должен был перевоплотиться, было моей обязанностью, поэтому я бы насторожился, если бы услышал об этом, даже если бы она была моей девушкой, но она также знала об этом. В конце концов, я просто следовал ее планам и в конечном итоге полностью попал в ее ловушку.»

Ненависть в глазах безумца росла по мере того, как он продолжал говорить.

-Благодаря моему абсолютному доверию к ней, ей удалось медленно наложить проклятие на мою душу, процесс, который длился три тысячи лет, но я не замечал этого, пока не стало слишком поздно. Этот вид проклятия слишком силен и позволил ей украсть все знания в моей душе, от моих воспоминаний до моих законов и сущностей. Она даже получила право управлять всеми мирами, которые я создал.»

Безумец остановился на секунду, прежде чем продолжить.

«Если бы я не осознал этого в последний момент, когда я также вспомнил историю, которую мой учитель рассказал мне о том, что молодой мастер сделал, когда он был ребенком, я бы

превратился в кого-то, кто существовал бы только для того, чтобы подчиняться желаниям этой женщины. Это даже хуже, чем превращение в марионетку. Я был бы в состоянии думать, но мои мысли были бы полностью предвзяты, и я был бы не в состоянии думать что-либо против нее, даже если бы она мучила меня без причины.»

Группа Йеля почувствовала холодный пот, когда услышала о таком проклятии. Йель всегда чувствовал, что его собственное проклятие было достаточно страшным, но все же оно было лучше, чем то, которое получил безумец.

Конечно, такого рода страшные проклятия могли быть применены только через много времени без какой-либо другой стороны, оказывающей какое-либо сопротивление, поэтому было странно, что кто-то был затронут ими.

-А что за история обо мне?»

Йель хотел знать, как он спас этого сумасшедшего от своей участи.

-Ты запечатал свое истинное имя, которое также наложило на тебя проклятие. Я сделал то же самое, чтобы предотвратить худшие последствия проклятия, но этого было недостаточно, поэтому мне нужно было полностью избавиться от него. В настоящее время у меня нет имени.»

Проклятия обычно действовали на истинные имена и некоторые даже с прозвищами, так что не было так уж странно отбрасывать истинное имя, чтобы предотвратить проклятие.

На самом деле, проклятия не были чем-то глубоко развитым во Вселенной Йеля, и знание о сильных проклятиях пришло от захватчиков, которые в основном их использовали.

Конечно, были и такие люди, которые отказывались от имен по другим причинам.

— А, понятно. Я могу понять твою боль после такого большого проклятия на тебе, но я все еще не понимаю, почему ты хочешь, чтобы я убил тебя. Если это только для проклятия, вы должны просто упорно работать, чтобы избавиться от него. Мне удалось избавиться от своего не так давно.»

Безумца шокировали слова Йеля, но он все равно покачал головой.

«Я рад, что молодому хозяину удалось избавиться от проклятия, но в моем случае это невозможно. Это проклятие слишком сильно, и с тех пор, как менее сорока лет назад оно постоянно пожирает мою душу, укрепляя того, кто наложил на меня проклятие. Я уже отдаю все, чтобы сопротивляться, но в последнее время скорость воздействия проклятия увеличивается, и, вероятно, я умру самое большее через два месяца. В этот момент вся моя сила потечет к нашим врагам, чего я не могу допустить. Таким образом, я хочу, чтобы кто-то уничтожил мою душу, чтобы помешать другой стороне поглотить ее, потому что убить себя

было бы подарить ей мою душу.»

Йель и все остальные наконец поняли, почему этот сумасшедший хотел быть убитым.

-А что случилось с этой женщиной? По вашим словам, она все еще жива.»

Йель чувствовал, что должен убить эту женщину, чтобы отомстить за безумца. В конце концов, он все еще был учеником своего отца.

-Я убил ее изо всех сил, но она сумела заставить реинкарнацию на себя бежать. Проклятие было довольно тихим в течение долгого времени, поэтому я думаю, что она только переродилась, так как проклятие начало пожирать мою душу. Я сильно повредил ее душу, так что, возможно, она еще не восстановила свои воспоминания, но если она поглотит всю мою душу, она быстро восстановится.»

Глава 434

-Разве ты не пытался найти ее реинкарнированную душу, чтобы убить ее?»

Йель считал, что даже если перевоплощение произойдет в неизвестном месте, эта женщина заслуживает того, чтобы ее преследовали и убили любой ценой.

«У меня есть долг стоять в этом месте, и даже если я хочу уйти, я не могу. я также использую этот мир как поддержку для сдерживания проклятия. Если я уйду, то не проживу слишком долго, поэтому я не могу ее искать.»

Хотя проклятие не исчезнет, если эта женщина будет убита, и он все равно умрет, в своем сердце он хотел стереть эту женщину из вселенной.

— А, понятно. Если я встречу ее в будущем, я убью ее для тебя, но это немного трудно, не зная, где она находится.»

Вселенная была огромна, поэтому было трудно найти хоть одну душу. Если бы это было не так, Йель уже успел бы найти душу Свордмада.

«Спасибо тебе.»

Безумец был уверен, что Йель сумеет это сделать, или, по крайней мере, с поддержкой Бога битвы, безумец верил, что ему будет легко справиться с этой вероломной женщиной.

— Учитывая ваше положение, Я помогу Вам исполнить ваше последнее желание.»

Йель не мог помочь другой стороне, и время для другой стороны было ограничено. Более того, если он погибнет из-за проклятия, это принесет пользу врагам Вселенной, поэтому Йель согласился с точкой зрения безумца, лучше было убить безумца до того, как проклятие сделает это.

— Давай полетим на Луну. Он все еще находится внутри последствий мира, так что я буду в порядке, пока я не останусь там слишком долго. Я хочу умереть в бою. Хотя это не было бы смертью в честном бою против наших врагов, как я мечтал, когда был молод, по крайней мере, это было бы лучше, чем умереть за мою глупость.»

В битве между вселенными сущностный Бог был просто обычной пешкой, потому что те, кто слабее сущностных Богов, еще даже не считались взрослыми, поэтому сущностный Бог не был достоин слишком многого перед самыми сильными экспертами.

Он решил, что когда-нибудь умрет в этой битве, прихватив с собой нескольких врагов, и чувствовал, что это будет хорошим способом отплатить за доброту, проявленную к нему отцом Йеля.

Однако в конечном итоге он спровоцировал катастрофу, и его единственным способом было умереть, спровоцировав как можно меньше вреда для Вселенной.

Конечно, отец Йеля не любил использовать своих учеников в качестве пешек, поэтому он не просил их идти на фронт войны и вместо этого назначил им разные обязанности, такие как обязанность сумасшедшего оставаться в этом мире, ища Солнечную систему, где Йель будет реинкарнирован.

-Тогда я буду сражаться с тобой, пока вся твоя душа не будет уничтожена.»

Йель понимал, что по крайней мере этот безумец хочет умереть в бою, а не просто подставить свою шею. Хотя это было всего лишь эгоистичное желание, Йель чувствовал, что сумасшедший заслужил его исполнение.

«Вы все, разбудите этого моего нового ученика и посмотрите на нашу битву отсюда.»

Помимо того, что Йель считал, что этот безумец заслуживает смерти по собственному желанию, он также чувствовал, что должен сделать это в одиночку.

Причина была в том, что он также страдал от проклятия и мог сочувствовать другой стороне.

Йель был достаточно удачлив, чтобы его проклятие было не таким плохим, как у сумасшедшего, но Йель мог представить себя в отчаянной ситуации сумасшедшего со смертью как единственно возможным исходом и все варианты выбора были связаны о том, как умереть.

Более того, это была истинная смерть, смерть души, так что реинкарнация была бы невозможна.

Лина, Шиба и Эйни молча кивнули. В конце концов, они также могли понять, что проблема с сумасшедшим была чем-то, что Йель хотел решить лично.

Йель и безумец отправились на одну из лун и приготовились к битве.

— Йель, постарайся проглотить всю энергию, оставшуюся у меня в душе, иначе я умру… Я думаю, что вы можете понять…»

Йель кивнул, потому что, хотя он мог уничтожить большую часть души своего противника, всегда будет какая-то энергия, которая останется, и тот, кто наложит проклятие, поглотит ее.

Более того, Йель был невосприимчив к проклятиям на душе с тех пор, как он стал вневременным властелином, поэтому сумасшедший не мог использовать это как ловушку, чтобы проклясть его.

После этого они оба начали сражаться.

Йель не использовал никакого меча и вместо этого выбрал другое оружие, так как это был хороший способ практиковаться, и он будет чувствовать себя плохо, если он убьет другую сторону слишком быстро.

Дело было не в том, что Йель смотрел свысока на своего противника, но меч убийцы сущности был слишком силен, и мастерство Йеля было смертельной комбинацией с ним.

В конце концов, Йель обучался у Бога битвы, так что он был очень опытным во всех видах оружия, даже пренебрегая использованием законов и сущностей.

Группа Лины уже разбудила нового ученика Йеля и смотрела на битву, которую Йель и этот сумасшедший затеяли на Луне.

Конечно, они были не единственными, потому что большинство людей в мире смотрели на Луну, когда произошла большая битва.

Большинство из них не могли видеть, что происходит, но они могли видеть огромные взрывы, которые происходили там.

Йель не просто использовал оружие, он также комбинировал его с элементарными сущностями, и безумец делал то же самое, поэтому столкновения были яркими.

Более того, они уже решили, что Луна в конечном итоге исчезнет после их битвы, поэтому они не сдерживали себя.

Мэр города, куда группа Йеля отправилась после достижения мира, также наблюдал за битвой, и он был рад, что он никоим образом не оскорбил Йель.

К счастью, те, кто насмехался над группой Йеля в баре, не могли видеть, кто сражается на Луне, иначе они немедленно умерли бы от сердечного приступа.

Йель не активировал Небесное Знание во время битвы, но его знание законов и сущностей, созданных Богом битвы, быстро возросло.

Йель с самого начала обладал огромным мастерством во всех этих вещах, но в реальном мире он мало ими пользовался, так что, начав использовать их в реальной битве, он значительно преуспел.

Более того, Осколки души и энергии, которые он пожирал у своего противника, помогали ему продвигаться еще быстрее.

Сумасшедший также заметил улучшение Йеля во время боя и был рад, что у его учителя был такой удивительный сын.

В этот момент сумасшедший был уже на грани смерти после нескольких часов боя, и он был удовлетворен.

Он сражался изо всех сил, и хотя это был всего лишь тренировочный сезон для его противника, у него не было никакого сожаления о том, что его жизнь послужила укреплению сына его учителя. Хотя он и не думал, что умрет именно так, но все же это был способ отплатить за доброту, проявленную к нему учителем.

«Прощание. Вы были верны нам до самого конца. Спасибо.»

— Пробормотал Йель, нанося последний удар безумцу, чья душа навсегда исчезла из вселенной.

Если бы этот безумец предал отца Йеля и продал всю информацию этой женщине, он не был бы проклят, но безумец был упрям и не был тем, кто изменит своей верности только потому, что он влюбился или потому, что его жизнь была под угрозой.

Луна рассыпалась вместе с последней атакой Йеля. Он был сильно поврежден в битве и был уничтожен в тот же момент, когда битва закончилась.

Весь мир смотрел на разрушение Луны. К счастью, Йель контролировал останки, и ничто не упало в мир.

Люди в том мире были не единственными, кто пострадал от исхода той битвы.

В мире Йеля женщина с телом, покрытым шрамами, кашляла кровью.

-А что случилось потом? Этот источник энергии внезапно отключился.»

В этот момент в комнату, где находилась женщина со шрамами, вбежал мужчина.

— Лор, с тобой все в порядке?»

Мужчина казался обеспокоенным, увидев, как ЛОР кашляет кровью.

-Я в порядке, Блэкор. Продолжайте наши планы и не беспокойтесь обо мне. Мы вот-вот станем бандитской бандой номер один на этом континенте. Мы будем продолжать, пока однажды не завоюем этот континент сами. Все будет принадлежать нам!»

— Холодно спросил ЛОР.

«Понятно.»

После этого блэкор вышел из комнаты, и ЛОР вздохнул.

-Мне все еще кажется, что я что-то забыл, но это не имеет значения. Йель, когда-нибудь я убью тебя. В последнее время моя сила сильно возросла. Хотя источник этой энергии только что остановился, Мне уже удалось создать нечто подобное. Мне просто нужно поглотить энергию остальных членов бандитской банды или пленников, которых мы поймали. Мне также нужно поймать эту Айзу и пытать ее. Лучше всего было бы убить ее на глазах у Йеля. Я получил информацию о том, что Йель покидает этот мир, но это тоже хорошо. Мне просто нужно победить все и ждать его возвращения, чтобы увидеть его лицо, наполненное отчаянием. Моя месть будет такой сладкой.»

Смех ЛОР после этих слов был слышен на всех горах, где находилось ее убежище.

Глава 435

Не обращая внимания на то, что реинкарнация женщины, проклинающей человека, которого он только что убил, была в его мире, Йель вернулся туда, где группа Лины наблюдала за битвой.

-Все кончено. Давай вернемся в гостиницу. Мне все еще нужно научить кое-чему моего нового ученика.»

Йель не был счастлив после окончания битвы. Он победил, но это была битва, о которой другая сторона просила, потому что он хотел умереть, поэтому в победе не было никакой гордости.

Кроме того, другая сторона была ослаблена из-за проклятия, так что он был далек от своей пиковой силы, поэтому даже без использования небесных знаний не было странно, что Йель легко выиграл.

Единственное, что было хорошего в этой битве за Йель, — это рост его знаний законов и сущностей, но он все еще сожалел, что у него нет средств спасти безумца вместо того, чтобы просто помочь ему умереть, не принося пользы тому, кто проклял его.

[Имя: Йель (Вневременной Суверен)]

[Возраст: Не Определен]

[Уровень Происхождения: Сущность Бога]

[Статистика превышена. Боевой Мастер]

[Сущность Бога: Меч, Время, Жизнь, Смерть, Пространство, Кузнец, Стрельба Из Лука, Боевые Искусства]

[Закон Бога (пик): вода]

[Закон Бога: Хлыст, Жезл, Копье, Молот, Топор]

[Повелитель Закона: Гром, Огонь, Тьма, Свет]

[Частные Законы: Земля, Ветер]

Поскольку ни один из его усилителей не нуждался в скорби, он не полностью осознавал их, пока не проверил систему последнего желания, но результаты превзошли его ожидания.

Видя его скорость в обучении законам и сущностям, сосредоточенным на Битве, Йель верил, что еще в нескольких битвах они все достигнут уровня Бога сущности.

Кроме того, он также достиг пика уровня Бога закона в воде, потому что он овладел сущностью воды. Он уже был сосредоточен на этом раньше, и битва помогла ему закончить овладение им.

Однако, поскольку у него не было никакой специальной помощи для тренировки водной эссенции, слияние с его душой не произошло почти сразу, как в стрельбе из лука и боевых искусствах.

Кроме того, он должен был бы столкнуться с бедствием, прежде чем стать сущностным Богом в водной сущности, поэтому ему нужно было медленно тренировать его.

Йель никогда раньше не сталкивался с какой-либо скорбью, потому что они были сведены на нет его душевным посвящением, испытаниями жизни и смерти, признанием Бога битвы и просветлением, вызванным информацией Тофеша.

Однако единственным из них, которое могло бы повлиять на водную беду, было бы просветление, но это было не то, что можно было бы активировать по желанию, и шансы на прорыв, происходящий одновременно, учитывая, что тема не имела отношения к ней, были слишком трудными.

Ранее он совершил прорыв, потому что его душа исцелилась, что помогло ему стать сущностным Богом в космической сущности, но это была исключительная ситуация, и Йель не ожидал, что это может произойти снова.

Йель провел следующий месяц, обучая своего ученика, и за это время все обращались с ним как с Богом, мгновенно выполняя все его потребности, и мэр постановил, что любой, кто оскорбит Йель, будет подлежать смертной казни.

Подобные вещи происходили и во всех других городах, но поскольку Йельского университета там не было, они были гораздо более расслабленными.

Причина такого обращения заключалась в том, что все они видели битву на Луне, и они были напуганы до смерти доблестью Йеля, который избивал сумасшедшего, который внушал страх в каждом.

Более того, из-за этой битвы все боги закона были уверены, что сумасшедший был не Богом закона, а по крайней мере Богом сущности.

Вначале эти боги закона знали только то, что Йель был сильнее Бога закона, поэтому они думали, что он был Богом сущности, что было правильным предположением, но после того, как они увидели эту битву, они начали думать, что, возможно, Йель был даже на более высоком уровне, поэтому их уровень уважения повысился до точки почитания.

Самыми сильными внешними врагами тех, кто жил в том мире, были сущностные Боги, иначе даже боги закона не смогли бы убежать от них, даже используя уловки и обман.

Таким образом, вера в то, что мировой Бог находится в их мире, заставила всех думать, что их

безопасность была обеспечена на всю оставшуюся жизнь, что заставило их относиться к Йелю буквально как к Богу.

Конечно, Йель не планировал оставаться там всю свою жизнь, и у него не было никакого намерения вмешиваться в жизнь трусов, живущих в этом мире.

Однако, если кто-то осмеливался потревожить его, пока он был там, он мстил, потому что он ненавидел, чтобы его прерывали, когда он учит других или отдыхает.

Через две недели после битвы в Йеле новый бог закона, который пытался стать Всевышним после того, как только прибыл в мир, был уничтожен Йелем, потому что он осмелился вторгнуться в комнату Йеля, когда он спал с Линой, и мастер закона, который прервал, когда Йель учил своего ученика, пострадал от той же судьбы.

Этот магистр права просто хотел попросить Йеля взять его в качестве своего ученика, но он был слишком невежлив и даже оскорбил ученика Йеля, назвав его некомпетентным.

Эти два инцидента только увеличили известность Йеля, и он не выходил из своей комнаты в течение всего месяца.

Только Шиба, Эйни и его ученик были допущены в его комнату. Все остальные могли сделать это только по просьбе Йеля. В противном случае, даже владелец не осмеливался войти.

Конечно же, Лина жила с ним, поэтому она тоже не выходила из комнаты в течение всего месяца.

— Ладно, на сегодня твоих знаний должно хватить. У меня есть последний тест для тебя. Он смертельно опасен, но со мной здесь я могу спасти тебя в случае опасности. Вы слышали об испытаниях жизни и смерти?»

Поскольку его ученик был заинтересован в изучении не только Закона смерти, но и Закона жизни, Йель чувствовал, что испытания жизни и смерти были очень важны для него.

«Только слухи.»

Ученик не смел лгать на эту тему. Он только слышал, что это было очень трудное испытание, с которым столкнулись те, кто имел огромное прошлое и большие надежды.

Более того, именно потому, что он путешествовал по всему миру, ему удалось услышать о нем слухи, потому что там жили люди из слишком многих мест. Обычно даже услышать слухи о жизни и смерти испытуемых было бы трудно.

-Тогда сначала я тебе все объясню.»

Йель начал объяснять, как испытания жизни и смерти работали, чтобы максимально увеличить возможности его ученика преуспеть.

Конечно, даже с объяснениями, это было все еще трудно добиться успеха.

— И наконец, ты должен это помнить. Хотя вы можете думать, что все в испытаниях происходит в вашей голове, все реально. Независимо от того, какие совпадения вы видели или трудно поверить в ситуацию, казалось, не пытайтесь отрицать это, но и не забывайте, кто вы есть. Вам нужно найти баланс между сохранением своего истинного » Я » и принятием тех жизней, которые вы будете экспериментировать. Это хрупкое равновесие, но найти его-ключ к испытаниям жизни и смерти.»

Прошлая жизнь Йеля сумела превзойти испытания жизни и смерти, но он должен был признать, что его проклятие помогло ему, поскольку он никогда не был связан любовью ни с одним из этих миров. Были люди, важные для него, как и его учитель, когда он впервые использовал имя Лийе, но он никогда не чувствовал любви, поэтому он никогда не хотел, чтобы какая-либо из жизней от жизни и смерти испытаний стала его реальной или было искушение отказаться от своего реального Я.

Любовь была самой смертоносной ловушкой на жизненных и смертных испытаниях, сладким искушением, которое провоцировало неудачи многих людей. Конечно, большинство из них даже умерли в своих настоящих телах из-за этого.

Упрямые люди обычно имели более высокие шансы на успех, так что Лийе удалось бы добиться успеха даже без проклятия, но это было бы не так просто.

Лина также преуспела благодаря своему упрямству, и это было довольно типичной причиной для большинства тех, кто сделал это.

С другой стороны, люди, которые ненавидят свою реальную жизнь или вообще не имеют мужества, как большинство трусов, живущих в этом мире, легко потеряют себя.

Йель чувствовал, что его ученик обладает правильным мышлением, так что шансы на успех были невелики. Однако даже в случае неудачи этот опыт может оказаться для него ценным.

-Я понимаю, господин. Я готов встретиться с этим лицом к лицу.»

Слушая объяснения Йеля, ученик понимал, как трудно ему было экспериментировать с испытаниями жизни и смерти, поэтому он решил попробовать.

«Очень хорошо. Я отправлю тебя туда и оставлю здесь мое воплощение, чтобы спасти тебя,

если тебе это понадобится. У меня все еще есть важные дела, поэтому я не могу проводить здесь больше времени.»

Хотя время летело в другом темпе в испытаниях жизни и смерти, кто-то, кто добился успеха, все еще использовал бы много времени, и Йель уже использовал целый месяц, чтобы научить своего ученика, поэтому он хотел уйти.

Если бы это было не так, потому что с его нынешней силой он нуждался в своем настоящем теле, чтобы послать кого-то на испытания жизни и смерти, он оставил бы после битвы и имел воплощение, оставшееся после обучения своего ученика.

-Насколько я понимаю, хозяин сейчас занят. Я благодарен вам, учитель, что вы потратили столько драгоценного времени на мое дело.»

После этого Йель отправил своего ученика на испытания жизни и смерти и покинул этот мир.

Глава 436

Йель оставил воплощение в гостинице, заботясь о своем ученике, и покинул мир, следуя за содержимым конверта, оставленного Богом битвы.

Учитывая полученную там информацию, им предстояла долгая поездка, и они немедленно уехали, никому не сказав об этом.

Инкарнация, оставленная Йелем, была слабее, чем его настоящее тело, но все же достаточно, чтобы быть самым могущественным существованием в мире, так что это не имело большого значения, поскольку это все еще служило бы для защиты тела его ученика, пока он был в испытаниях жизни и смерти.

Что же касается комнаты в гостинице, то никто не осмелился ее попросить, и вскоре хозяин объявил, что гостиница закрыта и на ее месте будет построена церковь.

Владелец был довольно резок в бизнесе и не сомневался, что он использует славу Йеля, чтобы заработать деньги, превратив гостиницу в главное место для молитвы Йелю.

Воплощение Йеля заметило это, но он не возражал, пока его никто не беспокоил.

Верхний этаж с комнатами остался нетронутым и превратился в запретную зону, но площадь внизу полностью изменилась за короткое время.

С помощью пожертвований всех людей, которые хотели положиться на Йель, владелец сумел сделать реформы быстро, и весь город превратился в самую важную туристическую точку в

мире.

Впервые между городами были созданы дороги, защищенные барьерами,и мир стал единым.

Качество жизни тех, кто живет в мире, также улучшилось, поскольку их страх уменьшился под защитой Йеля.

Настоящее тело Йеля узнало об этом из его инкарнации, но он совсем не возражал.

Он планировал оставить это воплощение в том мире после того, как его ученик закончит испытания жизни и смерти, но это было не для того, чтобы защитить тех, кто жил там, а чтобы контролировать Солнечную систему, в которой находился его мир.

Йель не хотел оставлять инкарнацию в своем мире, потому что все в конечном итоге будут полагаться на него, и это было бы плохо для их будущего, и Йель очень хорошо знал, что он не откажется помочь им, поэтому он избегал оставлять инкарнацию там.

Тем не менее, не было никаких проблем, если бы он оставил воплощение в мире, наполненном трусами, потому что, поскольку Йель не любил их, он не помог бы им, если бы это не было ситуацией, когда мир был близок к уничтожению.

На самом деле, даже если он повлиял на их будущее, Йелю было все равно, так как у трусов все равно не было хорошего будущего впереди.

Что касается его ученика, то у них не было слишком близких отношений, и Йель надеялся, что его ученик будет продолжать становиться сильным, не полагаясь на других.

Йель уже многому научил своего ученика, учитывая уровень ученика, так что использование этого знания было работой ученика. Учитель мог показать путь, но тот, кто должен был идти по нему, был учеником.

Ученик ничего не знал о том, что происходит в реальном мире, поскольку он был погружен в испытания жизни и смерти.

Хотя ему было довольно трудно продвигаться вперед, он переносил это довольно хорошо.

Однажды он почти потерпел неудачу из-за того, что влюбился в женщину, которая была очень похожа на его мертвую жену, но тот факт, что женщина была убита некоторыми бандитами, помог ему отделиться от этого мира после его мести.

Он уже заметил, что хотя ограничения были разными во всех мирах, он не мог достичь бессмертия, как бы ни старался это сделать.

В некоторых мирах он вообще не сможет тренироваться, в то время как в других его путь будет заблокирован в какой-то момент.

Он также заметил, что иногда он займет место того, кто должен был умереть, в то время как в других случаях он будет новорожденным.

Конечно, он также заметил преимущества и недостатки обоих.

Когда он занял место других, он уже был взрослым и мог жить самостоятельно, но ему нужно было нести прошлое человека, которого он взял на себя.

С другой стороны, у новорожденного было чистое прошлое, но ему нужно было бы ждать годы, прежде чем он сможет действовать самостоятельно, и семья, в которой он родился, также имела большое значение.

По пути он заметил некоторые закономерности, например тот факт, что когда язык мира был один, он не знал, он всегда появлялся как новорожденный, но когда он знал это, это казалось случайным.

Независимо от того, как он появился в своей жизни, за исключением случая, когда он влюбился, он сумел хорошо преодолеть испытания, когда он родился человеком. Однако он довольно сильно пострадал, когда родился зверем, который был детенышем рабского зверя, поэтому он также был обречен служить в качестве рабского зверя на всю свою жизнь.

В конце концов, он умер в той жизни, убив себя по приказу своих хозяев. К счастью, поскольку он был вынужден подчиниться, это не считалось настоящим самоубийством.

Были и другие позорные жизни, но он поклялся, что никому о них не расскажет, иначе умрет от стыда.

Ученик Йеля только что умер в одной из своих постыдных жизней и открыл глаза в следующей.

Он заметил, что находится в карете и что, несмотря на боль в теле, он может двигаться и быстро заметил, что он был в одной из счастливых жизней, где его тело не слишком отличалось от его настоящего.

На самом деле, хотя ему было легче хорошо жить в этих жизнях, они были также самыми опасными, и он знал это, но после череды жизней, так отличающихся от его реального тела, он был вполне счастлив в то время.

-Ты не спишь? На мгновение нам показалось, что ты погиб в той засаде. Вы много заплатили нам, чтобы мы ехали в этом экипаже, так что было бы позорно, если бы вы умерли у нас на глазах.»

Ученик Йеля уже привык к этой ситуации и притворился, что потерял память из-за травм, чтобы получить краткое описание своей личности.

— Погоди, ты можешь еще раз назвать мне название города, в который мы едем?»

Он чувствовал, что с названием города что-то не так.

-Может быть, услышав это имя, ты что-то вспомнила? Мы едем в Лийе-Сити, самый большой город в этом мире. Он был назван в честь имени предкового учителя, мастера Лийе. Именно в этом городе он начал прославляться, и после его смерти его учитель и все его ученики решили изменить название города, чтобы почтить его. Конечно, это все легенды, которые произошли кто знает сколько лет назад.»

Ученик Йеля подумал, что это может быть совпадением, но в то же время вспомнил слова Йеля о совпадениях и подумал, что, возможно, он достиг мира, который также посетил его учитель.

-Как умер мастер Лийе?»

Человеку в экипаже не показалось странным, что другая сторона проявила любопытство по этому поводу, поскольку мастер Лийе был практически почитаем как божество в этом мире.

«От старости. К сожалению, несмотря на свои обширные знания, мастер Лийе был совершенно неспособен тренироваться. Хотя легенды говорят, что он жил больше, чем должен был бы жить смертный благодаря своим обширным знаниям, смертный все еще смертен. Однако смертный, которого даже бессмертные хотели признать мастером, определенно заслуживает уважения. Ходят слухи, что он был богом, который спустился в мир смертных, чтобы учить нас.»

В этом объяснении ученик Йеля был совершенно уверен.

-Это был мой хозяин. Я в этом уверен. Более того, эти слухи слишком точны, несмотря на то, что те, кто сталкивается с испытаниями, не могут говорить об этом.»

Он знал, что невозможно было сказать другим, что он пришел из другой вселенной и что он просто столкнулся с испытанием, а это означало, что его учитель сумел получить эту славу своими действиями, а не полагаясь на свою личность.

Ученик Йеля испытывал еще большее благоговение перед своим учителем. Хотя мастер Лийе был знаменит в своей вселенной, в том мире, где он только что появился, масштаб действий мастера Лийе был гораздо более шокирующим.

Поговорив с этим человеком еще некоторое время, они пересекли ворота города Лийе после того, как стражники проверили все и каждого на карете.

Ученик Йеля обнаружил, что он отправился в город, чтобы присоединиться к Академии мастера Лие, поэтому он уже настроил свое мышление, чтобы соответствовать роли студента в престижной академии.

Карета въехала в город, но тень осталась позади, и в ближайшем переулке материализовался человек.

-Моя догадка оказалась верной. Кажется, я выиграл это пари.»

Тень улыбнулась, прежде чем посмотреть на небо.

«Этот мир сильно изменился с тех пор, как я был здесь, но я все еще чувствую ностальгию.»

Тень была воплощением, скрывающим его присутствие, чтобы не быть замеченным. Воплощение, которое скрывается в душе того, кто сталкивается со смертью и жизненными испытаниями.

-Все миры, которые он посетил, были мирами, которые посетил я, хотя порядок был другим. Теперь я могу использовать этот шанс, чтобы найти своего старого учителя в этом мире.»

Йель спрятал второе воплощение в душе своего ученика, сделав ставку на то, что он посетит этот мир.

Глава 437

Воплощение Йеля двигалось сквозь тени, не позволяя людям, живущим в этом мире, заметить его существование.

У него была идея сделать ставку, чтобы его воплощение достигло этого мира по двум причинам.

Одним из них был Тофеш, которому удалось снова появиться перед ним, хотя у него было для этого достаточно тела. Более того, у него, казалось, было много ограничений.

Другой был таинственный эксперт. Йель не знал даже пол этого человека, но его воплощение, казалось, всегда было рядом в тени, и не было никакого способа узнать, сколько воплощений было у этого человека во Вселенной, потому что Йель не верил, что был только один, поскольку он, казалось, всегда был рядом с ним.

Таким образом, Йель решил, что если он послал и воплощение и спрятал его в душе своего ученика, то не должно быть слишком много проблем для перехода в более низкую вселенную.

В конце концов, если никто не замечал его присутствия, то не должно было быть слишком большого влияния на его существование там.

-Мы оба-вечные Властелины. Если этот человек может действовать в тени, не будучи обнаруженным другими, я могу сделать то же самое.»

Воплощение Йеля уже подумывало об этом, когда он незаметно начал двигаться.

Главная проблема для воплощения Йеля заключалась в том, что он не знал, насколько ограничено его вмешательство. В конце концов, хотя случай Тофеша был чем-то похож на испытания жизни и смерти, это было что-то другое, потому что уровни затронутых вселенных были другими.

Ограничения тофеша казались огромными, иначе он был уверен, что отправил бы воплощение тем же методом, что и Йель, так что Йель знал, что его ограничения не были такими уж большими.

Однако он ничего не знал об ограничениях, которые были проблемой больше, чем ограничения.

-Ну что ж, давайте разберемся. Без риска я пропущу эту поездку, мне просто нужно быть осторожным. Более того, связь с моим истинным телом была прервана с тех пор, как начались испытания моего ученика, так что я здесь один.»

Инкарнация и истинное тело были постоянно связаны, но инкарнация Йеля обнаружила, что связь была прервана после того, как его ученик начал испытания.

Однако он в основном приписывал это различиям в потоке времени,которые затрудняли бы синхронизацию. Конечно, он не отрицал, что сама Вселенная блокирует эту связь.

Более того, поскольку он отделился от своего ученика, он не сможет снова спрятаться, не заметив чего-то, что было бы против правил, потому что испытания должны быть встречены в одиночку, и знать, что у вашего мастера есть воплощение, скрывающееся в вашей душе, было бы то же самое, что иметь тайный обман.

Инкарнация Йеля никогда не вмешивалась в испытания его ученика, и его ученик не знал о его существовании, поэтому это не имело значения, поскольку это было похоже на дыру в правилах, потому что инкарнация Йеля имела нулевой эффект на испытания ученика.

Цель Йеля, скрывая это воплощение в момент начала испытаний, состояла в том, чтобы найти своего старого учителя в том случае, если его ученик посетил ту вселенную, которая не имела никакого отношения к испытаниям.

Испытания его ученика были просто шоу для воплощения Йеля, который наслаждался ими как зритель. Конечно, он также знал все неловкие моменты своего ученика.

Он думал, что если ему удастся каким-то образом синхронизировать свои воспоминания с реальным телом, то эти позорные моменты могут послужить шантажом для его ученика, чтобы заставить его тренироваться еще усерднее, если у него не будет уверенности в будущем.

С мастерством Йеля было не слишком трудно преобразовать некоторые воспоминания в образы для других, чтобы они могли видеть и чувствовать, что до тех пор, пока это просто используется для мотивации его студента тренироваться сильнее, шантаж не был чем-то слишком плохим.

На самом деле, Йель не был согласен с методами, которые использовал его ученик, чтобы преодолеть трудности испытаний, потому что, хотя его ученик сумел превзойти их, он не получил наилучшего возможного результата.

Например, Йель столкнулся с подобной ситуацией, когда его ученик был порабощенным зверем, вынужденным повиноваться.

Однако в тех низших вселенных порабощение души не существовало, поэтому можно было освободиться от порабощения.

В том же самом мире, где правили люди, в эпоху, когда Йель столкнулся со своими испытаниями, все было наоборот, и это был мир, где правили звери, а люди были просто рабами зверей.

В этом случае Йель также начинал в слабом положении, поскольку он родился как дочь человеческих рабов. Однако в то время Йельский университет никогда не терпел неудачи, и такая ситуация не была исключением.

В этом испытании он не только сумел освободиться от порабощения, но и обратил вспять господство над миром и освободил человечество, прежде чем умереть от ран, спровоцированных в последней битве. Это была героическая смерть, несмотря на то, что он прожил в этом мире всего одиннадцать лет.

Когда воплощение Йеля увидело своего ученика в подобной ситуации, он подумал, что время для людей править пришло к концу и что его ученик снова все перевернет, но он был разочарован.

Это был мир, где даже бессмертные не существовали, поэтому не было никакого недостатка для ограничений испытаний жизни и смерти, а также был одним из немногих шансов с высокими шансами сделать большие вещи даже для кого-то, кто не был таким исключительным, как Йель.

Однако, в конце концов, ожидания Йеля от своего ученика были слишком высоки. Ученик жил как порабощенный зверь до самой своей смерти.

Для кого-то вроде этого ученика Йеля это уже было подвигом, не провалившим испытания жизни и смерти, поэтому ожидать от него великих дел было завышенной оценкой Йеля.

Йель целую неделю бесцельно бродил по городу.

Он не осмеливался воспользоваться Божественным чувством из страха кого-нибудь насторожить или спровоцировать ненужным вмешательством, но он не верил, что скоро сможет найти своего старого учителя, поэтому решил принять все со спокойствием.

Кроме того, он беспокоился о том, чтобы не спровоцировать вмешательство в суд над своим учеником, поэтому он мог просто подождать, пока его ученик не умрет и не отправится на следующее испытание, прежде чем найти своего старого учителя, если ситуация станет трудной.

На той неделе его ученик уже поступил в Академию Лийе, но дела у него шли не слишком хорошо, так как по какой-то причине он, казалось, оскорбил высокомерного молодого мастера.

Поведение этого молодого мастера было похоже на поведение Херука в Академии Начесай, поэтому Йель хотел разрезать его на куски, но он не мог вмешаться, и у его ученика не было мужества сделать это в его ситуации.

Йель чувствовал, что даже если бы семья молодого мастера убила его ученика, это была бы достойная смерть, так как это было просто испытание.

Обращать внимание на своего ученика было просто привычкой, но он действительно надеялся, что у молодого мастера будет плохой конец.

— Ты, уходи из академии, или завтра ты будешь мертв.»

На площади кампуса с огромной статуей Лии в центре молодой учитель ударил ученика Йеля кулаком.

— Но почему же? Я никогда не делал ничего, что могло бы тебя обидеть.»

Ученик Йеля не понимал, почему он получает такое лечение, потому что он был нацелен с самого первого момента.

-Я просто ненавижу твое лицо. Это напоминает мне о ненавистном парне, которого я убил в прошлом после того, как девушка, которая мне нравилась, проявила к нему интерес. Конечно,

она также мертва за то, что была слепа в выборе.»

Воплощение Йеля было недовольно, когда он услышал причины конфликта, но он не мог вмешаться.

Фактически, это был старший брат тела, которым пользовался ученик Йеля, который умер от рук молодого мастера, и одна из причин, по которой первоначальный владелец тела отправился в город, заключалась в том, чтобы найти своего брата.

-Это не имеет никакого отношения ко мне. Я вступил в эту академию законным путем, и правила говорят, что только древний мастер Лийе может изгнать того, кто не нарушил правила.»

Хотя Академия была очень небрежна с правилами и разрешала драки между студентами, убийство кого-то в кампусе все еще было запрещено, поэтому ученик Йеля считал, что до тех пор, пока он не покинет кампус, другая сторона не сможет прикоснуться к нему.

— Как скажешь, мужик ты этакий! Древний мастер Лий был велик, но он был простым смертным. Если бы не его ученики и не его собственный учитель, защищающий его, он не стал бы тем, кто требует уважения. Просто подожди и увидишь. Через несколько лет этот город будет носить мое имя, а не имя простого смертного, который хорошо учил.»

Семья молодого мастера была могущественной и несколько раз выказывала намерение захватить город, но существование могущественных людей, поддерживающих Академию Лие, заставляло их действовать осторожно. Однако молодой хозяин не понимал, почему они должны быть осторожны, когда принадлежат к самой могущественной семье в мире.

— Оскорбление древнего мастера Лия-это грех, за который ты будешь наказан изгнанием из академии и города на всю оставшуюся жизнь. Все слышали его слова. Этот парень совершил тяжкий грех.»

Все это знали, но никто не помог ученику Йеля из страха перед семьей молодого мастера.

«Я не собираюсь помогать своему ученику, но я буду действовать, чтобы защитить свою гордость, запятнанную в этой низшей Вселенной. Это приемлемо даже с ограничениями Тофеша, так что все должно быть в порядке.»

Глава 438

Йель действительно ненавидел поведение этого молодого мастера, который даже осмелился оскорбить его, поэтому он решил действовать.

Хотя тот, у кого были проблемы, был его учеником, он поступил бы точно так же, если бы

целью молодого мастера был кто-то другой.

Репутация древнего мастера Лие поддерживалась усилиями его учеников и его старого учителя, поэтому было непростительно, что кто-то хотел разрушить их усилия.

На самом деле, Йель предпочел бы, чтобы целью молодого мастера был кто-то другой, поскольку было бы менее проблематично вмешиваться.

Йель не использовал ни одну из своих сил в качестве сущностного Бога, но те, как вневременной Суверен.

Законов и сущностей в этой вселенной не существовало, и метод обучения был совершенно другим, поэтому Йель не был уверен в том, какой эффект они окажут при их использовании. Более того, как воплощение, хотя его сила все еще была силой сущностного Бога, он был намного слабее своего реального тела.

Он чувствовал, что шансы нарушить любое правило между вселенными были бы ниже, используя свою власть как вневременного суверена, потому что вневременной Суверен был кем-то, кто уже согрешил перед Вселенной.

С тех пор как Йель встретил своего старого учителя на вневременной границе, он знал, что вселенная его старого учителя также была связана с вневременной границей, поэтому он заморозил время на площади, не беспокоясь о том, сработает ли это или нет.

Однако результат оказался совсем не таким, как он ожидал.

Время на площади было действительно заморожено, и в этом не было никакой ошибки, но Йель также чувствовал, что весь город был в такой же ситуации.

Йель попытался использовать свое божественное чувство, чтобы исследовать, но весь мир был в том же состоянии, и, увидев космическое пространство, Йель имел чувство.

— Неужели я только что остановил время вселенной?»

Йель не мог проверить всю вселенную, но он был уверен, что это так.

После размышления об этом, при выполнении испытаний жизни и смерти, поток времени Вселенной, где происходило испытание, был изменен, и у него даже не было требования о законе времени, потому что это был эффект метода для создания испытаний жизни и смерти.

Если даже кто-то, не понимая Закона времени, может манипулировать временем всей Вселенной до тех пор, пока исполняет испытания жизни и смерти, нет никакого способа, чтобы

вневременной Суверен, присутствующий во Вселенной, не мог остановить время по своей воле.

В этот момент Йель понял, почему Вселенную можно назвать высшей или низшей по сравнению с другими.

Это было не просто различие в развитии Вселенной; существование этих вселенных было слишком различным.

Несмотря на разницу в силе экспертов, живущих там, две вселенные одного и того же уровня могли бы вести войну, подобную той, что вела его вселенная.

Однако столкновение с высшей Вселенной было бы просто полным уничтожением, потому что каждый член Высшей Вселенной был бы намного сильнее, чем он должен быть, когда находится в низшей Вселенной. Именно по этой причине во Вселенной Тофеша было так много правил, запрещающих вмешательство в низшие вселенные.

Хотя методы и этапы на практике были разными, Йель был уверен, что его старый учитель был эквивалентен Богу высшего закона, когда он умер как Лийе.

Однако, если бы в эту вселенную снизошел Бог закона пика, битва была бы односторонней из-за разницы во вселенных.

Насколько Йельский университет знал, самый высокий уровень, зарегистрированный в этой вселенной, был просто эквивалентен Богу сущности, и из-за разницы в силе, предоставленной тем, кто спустился, даже законный мастер Вселенной Йеля был бы в состоянии сражаться на равных с кем-то, сопоставимым с Богом сущности в этой вселенной.

Что касается Йеля, который был могущественным сущностным Богом, даже его воплощение, которое было обычным сущностным Богом, было сопоставимо с кем-то на уровне, эквивалентном Богу происхождения в более низкой Вселенной.

Однако, поскольку этого уровня не существовало, воплощение Йеля стояло на вершине этой вселенной до тех пор, пока никто другой из более высокой Вселенной не спустился.

Если бы кто-нибудь спустился в эти вселенные, там был бы хаос. Йель наконец-то понял причины такой осторожности с людьми, спускающимися вниз, когда он заметил об этом.

Подумав немного, Йель почувствовал, что большинство людей не смогут послать воплощение в эти низшие вселенные, и что, вероятно, он преуспел, потому что не было таких ограничений для вневременных правителей.

Причина этого была проста, эти вселенные были созданы вневременным властелином или находятся под защитой одного из них, поэтому для тех, кто имеет тот же титул, не было

ограничений.

Насколько было известно Йелю, только создатель его вселенной, таинственный эксперт и он сам были вечными властелинами.

Поскольку Йельский университет не ставил под свою защиту ни одной вселенной и не мог создать ни одной из них, это был один из двух других университетов, но Йельский университет чувствовал, что, скорее всего, именно он создал свою вселенную.

В конце концов, он был первым вневременным Владыкой, и не было бы так уж странно, если бы он не принял мер против самого себя.

Предположение Йеля было правильным, потому что эти вселенные были созданы или попали под защиту первого вневременного Суверена. Даже испытания жизни и смерти имели его одобрение, чтобы использовать эти вселенные в качестве мишеней, иначе не было бы никакого способа для того, кто даже не понимает Закон Времени, чтобы контролировать поток времени между двумя вселенными.

Даже Бог происхождения мог создать низшую вселенную, подобную той, в которой был мир Чистилища, но обычно только их создатели могли изменить течение времени там, и испытания жизни и смерти никогда не происходили ни в одной из этих вселенных, иначе каждый давно бы узнал об истинной природе испытаний жизни и смерти.

Единственное, в чем Йель ошибался, так это в том, что создатель вселенной забыл защитить вселенные от других вневременных Властелинов.

Правда заключалась в том, что отсутствие защиты было намеренно, потому что он не возражал, если другой вневременной Суверен вмешивался в них, как будто он был уверен, что он не будет единственным вневременным сувереном.

Учитывая природу вневременной границы, Йель не сомневался, что создатель вселенной заранее знал, кто станет вневременным властелином после него.

После долгих размышлений об истине низших вселенных воплощение Йеля подошло к молодому мастеру, который все еще был заморожен во времени.

-Ты любишь издеваться над слабыми и даже осмеливаешься не уважать меня. Однако твои поступки позволяют мне заметить кое-что важное, поэтому я прощу тебе жизнь. К сожалению, вполне вероятно, что для вас наказание будет хуже, чем смерть.»

Хотя время было остановлено, Йель все еще мог манипулировать временем молодого мастера и заставлял его время в будущем исчезать до того момента, когда у него оставался только год жизни.

Этот молодой мастер состарится сразу же после того, как время восстановит свой поток, но это было не единственное наказание Йеля для него.

Йель также уничтожил все шансы на обучение молодого мастера, превратив его на всю жизнь в простого смертного. Таким образом, его шансы на обучение для увеличения продолжительности жизни исчезли.

Его единственный шанс прожить больше времени — это делать то же, что и Лийе, и потреблять ресурсы, чтобы продлить свою жизнь, но было трудно, чтобы кто-то потратил эти ресурсы на бесполезного человека, такого как этот молодой мастер.

Таково было наказание за насмешки над стараниями учеников и старого учителя, когда Йель жил в том мире под именем Лийе.

Смысл был прост.

«Если ты чувствуешь, что уже тогда ты лучше меня, покажи мне, как ты превосходишь меня в тех же условиях.»

Хотя в этом и заключался смысл наказания, Йель знал, что молодой мастер не добьется успеха.

Люди уважали его только за его семью, и он был важен в своей семье, потому что у него был потенциал.

После того, как он потерял свой потенциал, было легко догадаться, что его семья будет игнорировать его до самой смерти.

-Будет лучше, если я уйду и снова активирую время. Все будут думать, что это божественное наказание за оскорбление древнего мастера Лие, поэтому я сомневаюсь, что они думают, что здесь кто-то прячется. Ну, это действительно было божественное наказание за оскорбление меня, кто я такой же человек, как и древний мастер Лийе, так что этот способ сказать это все еще правильно.»

Никто не мог контролировать время в этой вселенной, поэтому Йель был уверен, что все будут приписывать его наказанию с небес.

Течение времени возобновилось, и молодой хозяин менее чем за секунду превратился в старика.

Он попытался заговорить, но тут же закашлялся от боли в своем старом горле.

-А что случилось потом? Почему он так сильно постарел?»

Некоторые люди были шокированы тем, что произошло.

-Это должно быть божественное наказание за оскорбление древнего мастера Лийе. Я всегда знал, что он действительно был нисходящим Богом!»

В то время как другие, кто верил в то, что древний мастер Лийе был нисходящим Богом, углубляли свое почитание.

«Мастер действительно потрясающий. Ему удалось оставить такой страшный метод в этом мире.»

Ученик Йеля верил, что его учителю удалось запечатать часть своей силы на статуе, когда он жил в том мире, но он даже не пытался представить, как он это сделал.

Глава 439

После того, как молодой мастер внезапно постарел, в городе Лийе произошло огромное потрясение.

Хотя было много слухов о том, что произошло, все слухи рассказывались по одной и той же причине, которая произошла из-за оскорбления древнего мастера Лийе.

Семья молодого мастера также столкнулась с неприятностями после того, как кто-то из их семьи оскорбил древнего мастера Лие и столкнулся с чем-то вроде божественного наказания.

Эта семья была самой сильной во всем мире, и их амбиции завоевать весь мир были огромны, но они никогда не осмеливались оскорбить древнего мастера Лийе напрямую.

Более того, старейшины знали о существовании могущественных экспертов, поддерживающих Академию Лийе, и хотя они обычно не появлялись на планете в течение тысяч лет, они не осмеливались действовать таким образом, чтобы оскорбить их.

Они изначально планировали завоевать мир с мягким подходом, делая так, чтобы все признавали их своими лидерами, потому что, таким образом, никто не будет жаловаться на них.

Однако более молодые поколения чувствовали, что они преувеличивают относительно тех, кто связан с древним мастером Лийе, и становились слишком высокомерными.

Высокомерие росло с каждым поколением, пока их молодой хозяин, наконец, не столкнулся с катастрофой за свои слова.

Даже охранники и преподаватели Академии Лийе не осмеливались проявлять неуважение к своей семье, поэтому было вполне естественно, что эго молодых людей раздулось.

Остальные люди боялись возмездия, поэтому они никогда не говорили против своей семьи и соглашались на все, не заботясь о том, что это было.

Если бы не присутствовал кто-то из этих покровителей, было бы трудно, чтобы они действовали, чтобы отомстить за одного человека, но мертвые все равно были бы мертвы после того, как отомстили, и никто не хотел умирать.

Молодой мастер, получивший наказание Йеля, был изгнан из своей семьи после того, как они поняли, что его потенциал исчез.

Новость о случившемся быстро распространилась, и те, кто поклонялся древнему мастеру Лие, стали просить объяснений у семьи молодого мастера.

Таким образом, они бросили его к разгневанным массам, чтобы избежать призывания их собственного уничтожения.

Они были самыми сильными в мире, но если бы они убили всех людей, которые жаловались на действия их молодого учителя, они были бы уничтожены сторонниками Академии Лийе, когда они узнали об этом.

По сравнению с лицом полного уничтожения, они решили предложить преступника массам, и поскольку он стал бесполезным для семьи после потери своего потенциала для обучения, они даже не чувствовали боли за это.

В их глазах он заслужил это за то, что разрушил их планы по завоеванию мира.

Ведь после такого инцидента им было бы крайне трудно завоевывать мир без насилия в течение нескольких тысяч лет, и даже после этого им нужно было бы начать строить свою репутацию с нуля.

Молодой хозяин страдал в руках масс и жил как нищий несколько дней, пока не умер от голода и ранений.

Никто даже не пытался помочь ему, и все смотрели на него с презрением, что также сломило его разум, прежде чем он умер.

Более того, его имя передавалось в рассказе как великого злодея, которому грозила божественная кара, разумеется, опуская подробности.

Именно по этой причине его семья знала, что они не смогут продолжать свои планы, так как их имя было запятнано их глупым молодым хозяином.

В последующие годы воплощение Йеля не вмешивалось и просто собирало информацию по всему миру, даже не сказав ни слова жителям города.

После того, как произошел такой инцидент, это был просто вопрос времени для некоторых из сторонников Академии Лийе, чтобы появиться, и воплощение Йеля было уверено, что они будут иметь некоторое отношение к нему и могут помочь ему найти своего старого мастера.

Однако их не было ни в одном из миров или поблизости от него, и новости требовали некоторого времени, чтобы достичь их, а затем им нужно было некоторое время, чтобы достичь мира, поэтому это закончилось с задержкой в несколько лет.

Посланник от покровителей не был одним из учеников Лия, он был просто учеником от ученика ученика Лия, но даже в этом случае его положение было велико в том месте, где многие люди поклонялись древнему мастеру Лие.

Более того, он был довольно могущественным по сравнению с обычными людьми в том мире. Сравнивая его с теми, кто был в мире Йеля, он был эквивалентен мастеру права, поэтому он уже достиг бессмертия.

Йель никогда не встречал этого человека, когда жил как Лайе, поэтому он был немного подавлен, так как предпочел бы кого-то, кто встретил его в прошлом.

К тому времени, когда этот посланник достиг мира, семья того молодого мастера уже покинула этот мир.

Хотя они и не были виноваты, слишком много было социального давления, и они не знали, насколько терпимым будет посланник.

Таким образом, они покинули мир и планировали ждать несколько тысяч лет, чтобы вернуться под другим именем, чтобы снова начать свой план.

Учитывая их силу, они могли бы убить посланника, но если бы они посмели сделать это, они не смогли бы бежать в любую точку во всей Вселенной, потому что их будут преследовать до полного уничтожения.

В конце концов, они были просто сильнейшими в мире, который славился своими учителями, а не своей военной мощью. Самые сильные члены семьи были просто сравнимы с посланником; они могли бы убить его превосходством в численности, но они знали, что есть люди гораздо более могущественные за кулисами.

Даже не обращая внимания на силу группы, слухи говорили, что их лидером был тот, кто учил древнего мастера Лийе. Такие люди, как они, даже не были квалифицированы, чтобы знать его имя, но обычные люди называли эту фигуру, Верховный владыка.

Он был великолепен в обучении других, но он также был известен как самый сильный живой эксперт во Вселенной.

Легенды говорили, что он не был настолько силен в том, что древний мастер Лийе был жив, но с тех пор прошло слишком много времени.

Некоторые люди сомневались, что Верховный владыка настолько силен, но даже если он и не был так силен, он все еще был достаточно силен, чтобы сокрушить их, поэтому они не смели оскорбить его.

Могущественные эксперты не вмешивались в мирские дела, но причинять вред своим ученикам было непростительно.

Хотя посланник не был учеником Верховного Учителя, он все еще был на несколько поколений ниже, поэтому, даже если все остальные в середине потерпят неудачу, в конце Верховный мастер переедет.

Обычно тот, кто двигался, был непосредственным мастером оскорбленного, но если этот мастер не мог решить его, мастер мастера действовал и последовательно, поэтому прямых учеников боялись, даже если между ними и действительно страшными учениками было несколько поколений.

Конечно, если бы эти ученики были теми, кто провоцирует неприятности или высокомерие, им бы не помогли.

Ходили также слухи, что Верховный учитель особенно покровительствовал ученикам древнего мастера Лие и тем, кто был с ними связан, поэтому мало кто из них был настолько глуп, чтобы обидеть их напрямую.

Посланник позвонил ученику Йеля, чтобы расспросить его о том, что произошло, но его слова были такими же, как и сообщения остальных людей, которые видели это, и казалось, что молодой мастер был единственным виновным в этом инциденте.

Более того, посланник не видел ничего особенного в ученике Йеля. Он даже заметил, что его талант был ниже среднего и что ему будет трудно достичь бессмертия. Конечно, он не знал, что это было прямо невозможно для него, чтобы добраться до него.

Он думал, что если бы у того, у кого был конфликт с наказанным, был какой-то талант, он выбрал бы его как своего собственного ученика, поскольку это могло бы считаться, как если бы

древний мастер Лийе помог этому человеку, но он не принял бы ученика с таким низким талантом.

Когда ученик Йеля ушел, посланник услышал чей-то голос.

-Ты подавлена после того, как увидела, что у него не было огромного таланта?»

Посланник инстинктивно ответил, не подумав, что он один в комнате и с ним не может говорить никто другой.

«Действительно. Жаль, что его талант так низок. Учить его было бы пустой тратой времени для нас обоих. Ему лучше жить обычной жизнью в этой академии.»

После этого посланник наконец заметил, что ситуация была странной, и повернулся, чтобы посмотреть, кто говорит с ним.

«Мой талант, когда я был в этой вселенной, был еще ниже, чем у него, так как я вообще не мог тренироваться. Вы хотите сказать, что мои прежние намерения учителя в обучении меня были пустой тратой времени?»

Посланник был без слов после того, как увидел человека перед ним. Он мог сказать, что это не было физическое тело, но он не мог не узнать это лицо, несмотря на то, что не встречал его лично.

— Древний Мастер Лий…»

Он мог только пробормотать эти три слова после того, как увидел воплощение Йеля, которое забрало его аспект с того времени, когда он был древним мастером Лийе.

— Отведи меня к старому хозяину. Что же касается того парня, которого ты презирала за его талант, то он уже мой ученик, так что ты не можешь учить его, даже если захочешь. Однако, если вы будете говорить об этом с другими, вы закончите так же, как этот молодой мастер.»

Глава 440

Воплощение Йеля покинуло Лийскую академию вместе с посланником, не предупредив тех, кто был в Академии.

Учитывая особый статус посланника, никому не показалось странным, что он уехал сразу же после окончания своего расследования.

— Древний мастер, я не знаю, где сейчас находится Верховный мастер, но мой хозяин может знать об этом. Проблема в том, что даже если я не остановлюсь, мне понадобится около трехсот лет, чтобы добраться до того места, где сейчас находится мой учитель…»

Хотя посланник полагался на славу Верховного Магистра, они не были близки, и воплощение Йеля понимало, что он не может знать, где находится Верховный магистр.

Поэтому он просто кивнул и отправился почти на триста лет к тому месту, где жил хозяин посланника.

Вселенная была огромной, несмотря на то, что она была низшей Вселенной. В прошлом, древний мастер Лийе не много путешествовал от своего первоначального места из-за нехватки времени, и то же самое относилось к его ученикам. Даже его учитель в то время старался не заходить слишком далеко.

В соседних областях было много обитаемых миров, так что это не было большим препятствием ни для одного из них.

Однако после смерти Лии они все распространились по вселенной, и в тот момент им тоже нужно было много времени, чтобы встретиться с другими.

В их поездке не было никаких проблем. Слава тех, кто был связан с верховным магистром, не была низкой, и было трудно, чтобы другие пытались оскорбить их без причины.

Хозяин посланника с первого взгляда узнал в Йеле воплощение Лии. Хотя он был всего лишь ребенком, когда умер древний мастер Лийе, он начал учиться у своего мастера с раннего возраста и сумел встретиться с древним мастером Лийе один раз перед смертью Лийе.

Его воспоминания о той эпохе были смутными, но он помнил то воздействие, которое почувствовал, когда древний мастер Лийе заговорил с ним.

Конечно, в то время древний мастер Лий был старым человеком, и человек перед ним выглядел молодым, но поскольку аура была той же самой, он не сомневался в личности древнего мастера Лийе.

Он был кем-то, кто хвастался тем, что у него была возможность встретиться с древним мастером Лие, поэтому он был чрезвычайно почтителен к воплощению Йеля, и это было уважение от глубины его сердца, а не просто уважение из-за положения древнего мастера Лие.

Те немногие слова, которые он получил от древнего мастера Лия, очень помогли ему, когда он вспомнил их после взросления.

«Древний мастер, я также не знаю, где сейчас находится Верховный мастер, но мой мастер,

твой ученик, должен знать это. Проблема в том, что он находится довольно далеко отсюда…»

Воплощение Йеля услышало, что положение этого человека было в противоположном направлении от мира, где находилась Академия Лии, и предполагаемое время, чтобы достичь этого места, составляло почти тысячу лет.

Воплощение Йеля вздохнуло о своей невезучести, но сдержало желание остановить время и пойти одному.

В конце концов, время во Вселенной все еще контролировалось испытаниями жизни и смерти, поэтому было не очень хорошо, если Йель остановил время слишком долго, поскольку это может помешать испытаниям.

Кроме того, кроме него самого, другие не могли двигаться, когда время было остановлено, и его сила остановить время в этой вселенной была настолько велика, что воплощение Йеля было неспособно контролировать его, чтобы не заморозить во времени кого-то конкретно.

Таким образом, он должен был идти один, но посланник и его учитель были полны решимости следовать за ним, и воплощение Йеля не хотело оставлять их, поскольку он знал, что они будут вознаграждены за свои действия после того, как найдут Верховного мастера.

Опять же, в этом путешествии не было никаких проблем, и спустя почти тысячу лет они достигли места, где отдыхал один из учеников Лии.

Ученик Лии упал на колени, когда увидел воплощение Йеля, а затем заплакал.

«Мастер… Я думал, что у меня никогда не будет шанса увидеть тебя снова.»

Этот ученик потерял свою семью, когда был слишком молод, поэтому Лийе, которая заботилась о нем после смерти его родителей, была для него как отец.

Он не помнил своих родителей, но хорошо помнил своего учителя.

— Приготовь пир для моего господина. — Быстро! Используйте самые лучшие ингредиенты. Сегодня я не потерплю никаких ошибок.»

Ученик Лии взял себя в руки и отдал приказы всем, кто жил в его большом доме.

Он всегда очень хорошо обращался со своими слугами, но он не возражал быть демоном, если они оскорбляли его хозяина.

Воплощение Йеля хотело найти своего старого учителя как можно скорее, но он не отказался от банкета, потому что он путешествовал много времени и был очень скучен.

Воплощение не нуждалось в еде, но то же самое относилось и к бессмертным, так что это было нечто, что делалось только для удовольствия.

Единственная разница заключалась в том, что инкарнация не имела физического тела, хотя на первый взгляд это может показаться таковым, поэтому ему нужно было сосредоточиться, чтобы поесть.

Строго говоря, подаваемая еда не могла сравниться с едой Лины, но это было довольно ностальгически, так как все блюда были теми, которые он любил больше всего, когда жил там в качестве Лии.

Во время еды воплощение Йеля, наконец, обнаружило, где находится его старый учитель, но опять же, это место было довольно далеко.

Хотя, к счастью, он не был снова в противоположном направлении, он все еще был в другом направлении по сравнению с тем, по которому они следовали, чтобы достичь того мира.

Для того, что инкарнация Йеля услышала, его старый учитель отправился в одну из своих поездок, чтобы найти учеников, поэтому они знали только общую область, но пока они были в этой области Вселенной, было бы не трудно обнаружить его.

Ученик Лии был достаточно силен, поэтому скорость его передвижения была в несколько раз выше, чем раньше. Двое других спрятались в переносном особняке ученика, прежде чем он спрятал его, чтобы не мешать им.

Даже с такой скоростью им потребовалось чуть больше трех тысяч лет, чтобы добраться до отдаленной местности, которую Верховный мастер выбрал, чтобы выбрать нового ученика.

Оба они быстро обнаружили присутствие Верховного владыки, поскольку он всегда излучал свою ауру без всяких ограничений. В конце концов, он не боялся никого во Вселенной.

Однако, когда они оба должны были приземлиться на астероиде, где верховный правитель разместил свой дом, Йель почувствовал изменение во временном потоке Вселенной.

— Кажется, мой ученик умер… Хотя продолжительность жизни до бессмертия здесь меньше, чем в моей вселенной, он не должен был умереть так скоро. Возможно, его кто-то убил… Я думал снова спрятать свое воплощение в его душе, остановив время после того, как нашел моего старого учителя, но теперь это будет невозможно. В последнее время мне очень не везет.»

Воплощение Йеля так и подумало, но он только покачал головой и забыл об этом, поскольку все еще знал другой способ вернуться в свою вселенную, чтобы отправить информацию своему реальному телу. Однако, если он использовал его, он чувствовал, что не сможет вернуться, так что это было то же самое, что прятаться в душе своего ученика.

Воплощение Йеля и его старый ученик направились к дому, и двери автоматически открылись, когда они приблизились к ним.

Тот же самый процесс повторился несколько раз, пока они не достигли комнаты, где Верховный настоятель ждал их с улыбкой на лице.

— Лия, я знал, что нам суждено встретиться снова, но всегда чувствовал, что именно я буду тем, кто придет к тебе.»

Воплощение Йеля улыбнулось.

-Очень приятно снова встретиться с вами, господин. Нам нужно о многом поговорить, потому что мне будет сложно вернуться в это место после отъезда.»

Хотя они не упоминали об этом прямо, оба знали, что оба они хотели поговорить о том, как преодолеть ограничения нижней Вселенной, чтобы пойти в Йельскую.

-Мы можем не спеша поговорить. Похоже, что на этот раз вам не нужно беспокоиться о том, сколько времени вы проводите здесь. Поэтому я хочу, чтобы ты сначала познакомился с моим новым учеником. Ну же!»

Верховный настоятель очень ценил своих учеников, и обычно ему хотелось, чтобы они встретились, поэтому Йель кивнул как раз перед тем, как открылась дверь и в комнату вошел молодой человек с серьезным лицом.

Одежда этого человека была вполне нормальной в той вселенной, будучи совершенно свободной, и у него также был меч на поясе, поскольку предметы хранения были намного реже, чем во Вселенной Йеля.

Даже у многих старых бессмертных не было артефакта хранения, так что не было ничего странного в том, что у другой стороны его не было.

На первый взгляд он казался вполне нормальным человеком, без чего-либо выдающегося или экстравагантного на нем.

Верховный настоятель никогда не заботился об этих вещах, поэтому его выбор никого не удивил.

Однако воплощение Йеля было совершенно шокировано, когда он посмотрел на этого человека. То, что он был воплощением, не снижало его восприятия других людей. Хотя он не мог использовать божественные глаза или Небесное знание с инкарнацией этого уровня, он все еще был очень хорош в видении людей, и инкарнация Йеля видела мысль души этого человека.

Внезапно инкарнация Йеля почувствовала, что вся его удача была немедленно компенсирована.

-Я рад снова встретиться с вами. Я действительно удивлен, что нашел тебя здесь, мастер Меченосец.»

http://tl.rulate.ru/book/15361/3325504